

Таким образом, важность и установка концепции устойчивого развития в сохранении природного капитала и ресурсов для нынешнего и будущих поколений. Сфера образования и науки являются фундаментом, реализуют, внедряют концепцию устойчивого развития.

Список литературы

1. Мясникова, С. В. Устойчивое развитие образования в контексте устойчивого развития бизнеса / С. В. Мясникова // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2023. – Т. 13, № 1(15). – С. 72-77. – EDN UEJECC.
2. Барышева, Г. А. Концепция устойчивого развития в преподавании экономических дисциплин / Г. А. Барышева, Е. М. Рождественская, М. Н. Шатова // Тренды экономического и управленческого образования : Материалы Международного форума, Томск, 20–22 ноября 2024 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2025. – С. 9-11. – EDN AJYVCM.
3. Панасюк, Е. А. Образование в интересах устойчивого развития: маркетинговый подход / Е. А. Панасюк // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 4(24). – С. 90-96. – EDN UHQYFM.
4. Савелова, С. Б. Образование в интересах устойчивого развития - ведущий механизм обеспечения успешности региональных перемен / С. Б. Савелова // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Могилев, 13–14 мая 2021 года. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2021. – С. 320-324. – EDN VJGAMJ.
5. Концепция устойчивого развития: учебное пособие / [сост. Г.В. Чулкова, Е.В. Трофименкова]. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2023. 448 с. – URL: <https://sgsha.ru/sgsha/biblioteka/Концепция%20устойчивого%20развития%20Учебное%20пособие%2038.03.01%20Экономика.pdf> (дата обращения: 06.10.2025).

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА»

УДК 343.16

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ НАСЕЛЕНИЯ В ОТПРАВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Галимов Олег Хамитович, к.ю.н., профессор.

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Кызыл, Россия

Аннотация. В статье приводится сравнительно-правовой анализ различных форм участия представителей общественности на судебных стадиях уголовного судопроизводства в советский период и на современном этапе, подчеркивается необходимость развития социально-правовых связей населения и правосудия, предлагаются пути решения, связанных с этим проблем, дается оценка изменениям закона и трансформации правоприменительной практики в части сокращения «народных» институтов судебной власти, рассматриваются недостатки функционирования состава суда с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: представители общественности, население, народные заседатели, присяжные заседатели, суд, правосудие.

Значение общественного участия в функционировании уголовной юстиции сложно переоценить. Действительно, привлечение представителей общества к осуществлению правосудия представляет собой явление, характерное для разных исторических периодов и культур [5, с.111]. Этот феномен проявляется на протяжении всей истории человечества и служит основой для формирования доверительных отношений между гражданами и государством. Данный фактор является важнейшим показателем демократического характера государственной власти и обусловлен тем, что судебная власть и гражданское общество тесно

взаимосвязаны, оказывая непосредственное влияние друг на друга, с одной стороны, при помощи государственно-правовых мер воздействия, с другой – посредством общественного (народного) контроля.

Идея привлечения граждан к принятию судебных решений восходит ещё к древнегреческим полисам, где граждане имели право голосовать по вопросам обвинения и наказания. Подобная традиция продолжилась в средневековых европейских государствах, где сформировались институты шерифов и ассизы, состоящие из выборных представителей местных общин.

С развитием национальных государств общественные элементы продолжали играть важную роль в уголовном судопроизводстве. Так, в Англии зародился институт присяжных, который позже распространился на многие страны мира, включая Россию.

Современные правовые системы продолжают учитывать значение общественного мнения и практикуют различные формы участия граждан в судебных процедурах. Примером служат суды присяжных, третейские суды и специализированные комиссии, привлекающие представителей общественности к разрешению конфликтов.

Право граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия закреплено в ч.5 ст.32 Конституции РФ, что является одной из форм реализации принципиального положения об осуществлении народом своей власти как непосредственно, так и через органы государственной власти (ч.2 ст.3 Конституции РФ).

Конкретизируя указанное право применительно к уголовному судопроизводству Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (ст.8), Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и УПК РФ ограничивают его исключительно «фигурой» присяжного заседателя. Однако так было не всегда.

В Российской империи и в Советской России представители народа принимали самое активное участие как в работе некоторых местных государственных и судебных учреждений, так и в выборе судейского корпуса. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР №1 «О суде» от 22 ноября 1917 г. стал важнейшим документом, заложившим основы нового советского правосудия. Все существовавшие ранее судебные органы были ликвидированы. Старые царские суды воспринимались как репрессивные структуры прежнего режима, несущие отпечаток несправедливости и классовых привилегий. Этот декрет положил начало формированию принципиально иной модели правосудия, основанной на принципах равенства, гласности и народной поддержки. Позднее аналогичные подходы закрепились и в других законодательных актах Советского Союза, став важной частью социалистической концепции правосудия.

Согласно новому порядку, судьи стали назначаться местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов либо избираться самим народом на открытых собраниях. Эта мера была призвана обеспечить независимость и подконтрольность судей народу. Одним из центральных элементов новой судебной системы стало обязательное присутствие народных заседателей при рассмотрении дел. Их число могло достигать двенадцати человек, что подчёркивало демократичность процедуры принятия решений. Такие заседатели привлекались для поддержания объективности и соответствия приговоров мнению масс. Эти списки составляли местные исполкомы Советов, исходя из конкретных потребностей и обстоятельств региона [7, с.12]. Наряду с профессионалами-юристами привлекали и простых граждан, что повышало социальную легитимность решений суда.

Принцип выборности судей и народных заседателей был закреплён и в Положении о судостроительстве РСФСР, введенном в действие Постановлением ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 г. В последующем принцип выборности народных судей и заседателей нашел свое место в Конституциях СССР 1936 и 1977 годов, а также в Конституциях союзных республик, в том числе РСФСР.

Наряду с этим, в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (ст.9) и УПК РСФСР 1960 г. (ст.15) в качестве самостоятельного исходного

положения был закреплён принцип коллегиальности в рассмотрении дел при участии народных заседателей. При этом, реализуя закреплённый в Конституции СССР принцип участия общественности в судопроизводстве по уголовным делам, УПК РСФСР содержал соответствующие нормы, которые предусматривали:

- помощь общественности для раскрытия преступления преступлений и розыска лиц, их совершивших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствовавших совершению преступлений (ст.128);

- сообщения общественных организаций в качестве повода для возбуждения уголовного дела (ст.108);

- отказ в возбуждении уголовного дела и его прекращение с применением мер общественного воздействия или передач лица, совершившего деяние, содержащее признаки преступления, на поруки для перевоспитания и исправления по ходатайству общественной организации или трудового коллектива (ст.ст.7-9, 113, 234, 259);

- поручительство общественной организации как самостоятельную меру пресечения (ст.95);

- допуск представителей общественных организаций и трудовых коллективов к участию в судебном разбирательстве в качестве общественных обвинителей и общественных защитников (ст.250);

- возложение на трудовой коллектив обязанности по наблюдению за осужденным, в отношении которого отсрочено исполнение приговора, и проведению с ним воспитательной работы, а также участие общественности при разрешении иных вопросов, связанных с исполнением приговора (ст.ст.304, 363, 364, 369, 370).

Система указанных правовых позиций позволила сформулировать в юридической литературе отдельный принцип – участие представителей общественности в уголовном судопроизводстве [9, с.54-56], который в настоящее время с учетом наличия исключительно присяжных и арбитражных заседателей трансформировался в широком смысле в принцип участия представителей народа в отправлении правосудия, а применительно к уголовной юстиции – в принцип коллегиального и единоличного рассмотрения дел в судах [8, с.22]. Причем коллегиальность выступает здесь в качестве исключения из общих правил.

С принятием Конституции РФ, последующими изменениями законодательства о судостроительстве и вступлением в силу УПК РФ и ГПК РФ институт народных заседателей по существу был упразднен, в результате чего утратил силу и Федеральный закон от 2 января 2000 г. «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». До начала 1990-х годов советская судебная система базировалась на принципе выборности судей, что считалось одним из проявлений народовластия и демократии. Однако реформа 1991 года (Концепция судебной реформы) стала переломным моментом, приведя к изменению основ функционирования судов [6].

Давая критические оценки рассматриваемых изменений закона, Р.С.Абдулин, например, объективно называет ключевые задачи, стоявшие перед разработчиками названной Концепции, побудившие законодателя к такому развитию судебной системы: «Во-первых, обосновать значимость присяжных заседателей и возвращения этого института в национальное право с влечением его в канву современного уголовного процесса; во-вторых, не развивать мысли и идеи как выборности судей, так и участия в отправлении правосудия народных заседателей; в-третьих, обосновать переход к административному назначению судейского корпуса и постепенному исключению представительства народа в судах общей юрисдикции» [1, с.50-51].

Справедливости ради следует отметить, что в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи наряду с их назначением на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, могут избираться на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Однако, как показывает практика, субъекты Российской Федерации повсеместно отдали

предпочтение не второму, а первому из вышеперечисленных способу формирования корпуса мировых судей.

Не следует забывать, что исторически народные заседатели играли значительную роль в судебной системе СССР и России вплоть до начала XXI века. Они участвовали практически во всех уголовных делах, обеспечивая широкое представительство общественности в суде. Однако реформы конца XX – начала XXI веков привели к постепенной замене народных заседателей институтом присяжных, которые рассматривают ограниченный круг преступлений. Сегодня большинство уголовных дел рассматривается профессиональными судьями единолично, что действительно снижает уровень общественного контроля над судопроизводством и доверие граждан к судебному процессу. То есть, участие присяжных ограничено рамками особых составов преступлений и небольшой долей дел, рассматриваемых ежегодно. Это ограничение создает ситуацию, когда граждане фактически лишены возможности полноценно участвовать в процессах правосудия. Соответственно, дискуссия о ликвидации или сохранении суда присяжных становится второстепенным вопросом, поскольку речь идет о гораздо более широкой проблеме: недостаточном участии граждан в осуществлении правосудия. Как справедливо отмечает Л.В. Головкин, «вопрос о сохранении (ликвидации) суда присяжных в современной России не имеет никакого отношения к проблеме расширения участия народа в отправлении правосудия, где логика развития требует использования иных форм, которые российской правовой системе прекрасно известны и которые имеют глубокие исторические корни» [2, с.47-49].

Российской правовой системе хорошо знакомы другие формы участия граждан в отправлении правосудия. Например, в дореволюционной России существовала система мировых судей, выбираемых населением, что обеспечивало высокую степень ответственности перед обществом. Аналогичные механизмы существуют и в некоторых современных странах, где судебные процессы активно привлекают общество к решению правовых вопросов.

Современная Россия также располагает рядом инструментов для вовлечения граждан в правовую сферу, однако их использование пока ограничено. К таким инструментам возможно отнести, например, привлечение общественности к обсуждению законопроектов и разработке новых норм права; создание консультативных органов при судах и правоохранительных органах, и др.

Вместе с тем, вектор научного исследования вопросов участия населения в отправлении правосудия у отдельных авторов по-прежнему охватывает исключительно суд с участием присяжных как единственное средство повышения эффективности судебной деятельности с констатацией того, что возрождение существовавших ранее форм участия населения в этом процессе нецелесообразно [4, с.8-11]. С таким утверждением согласиться нельзя, а следует поддержать позицию тех авторов, которые обоснованно считают, что широкое и в различных формах привлечение представителей общественности в уголовное судопроизводство должно быть характерной чертой современной уголовно-процессуальной политики [3, с.8-9].

Участие граждан в осуществлении правосудия способствует укреплению законности и обеспечивает дополнительный контроль над деятельностью государственных органов. Оно помогает избежать злоупотреблений властью и повышает доверие граждан к правоохранительным структурам. Гражданская активность позволяет обществу непосредственно участвовать в формировании законов и их применении, тем самым укрепляя принципы демократического правления.

Привлечение представителей общества к участию в осуществлении уголовного правосудия выступает неотъемлемым компонентом эффективной и справедливой судебной системы, играющей ключевую роль в поддержании правопорядка и социальной стабильности.

Восстановление на законодательном уровне проверенных историй и вполне зарекомендовавших себя на практике способов оказания населением помощи в расследовании и рассмотрении уголовных дел в виде общественных обвинителей и защитников, поручителей, организаций для применения мер общественного воздействия и др. безусловно требует научного анализа и детальной правовой проработки, но уже и сегодня показывает перспективу

своей состоятельности. Социальная обусловленность такого подхода очевидна и заключается в укреплении и развитии демократических основ уголовного судопроизводства, повышении открытости и эффективности правосудия, увеличении степени доверия населения к судебной власти, а в целом позволяет обеспечить баланс интересов общества и государства в рассматриваемой сфере.

Список литературы

1. Абдулин, Р.С. Институт народных заседателей: «Вместе с водой выплеснули и ребенка» / Р.С. Абдулин // Арбитражный и гражданский процесс, 2024, N 3. С.49-54. . – Текст : непосредственный.
2. Головкин, Л.В. Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам / Л.В. Головкин // Российское правосудие. 2015. N 8. С. 40 - 49. . – Текст : непосредственный.
3. Исаева, Н.П. Актуальные вопросы участие общественности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 02.00.09; Башкирский государственный университет. – Уфа, 2009. - 25 с. . – Текст : непосредственный.
4. Малина, М.А. Участие населения в отправлении правосудия как средство повышения эффективности судебной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 02.00.11; РЮИ МВД России. – Ростов-на-Дону, 2019. - 26 с. . – Текст : непосредственный.
5. Насонов, С.А. Участие граждан в отправлении уголовного правосудия: вопросы определения понятия и типологии форм / С.А. Насонов // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. №1. С.111-117. . – Текст : непосредственный.
6. Постановление Верховного совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991, № 44. - ст. 1435. . – Текст : непосредственный.
7. Судебная власть в России: История. Документы. В 6 т. / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю.Семигин; Национальный общественно-научный фонд, Институт развития права и судебной практики.- М.: Мысль, 2003. Т.5. 829 с. . – Текст : непосредственный.
8. Судостроительство, организация прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатуры: учебное пособие для вузов / Под общей редакцией В.В.Кальниченко.- Омск: Омская академия МВД России, 2015.- 224 с. . – Текст : непосредственный.
9. Уголовный процесс: учебник / Б.Т. Безлепкина, Ю.Н. Белозеров, В.К. Бобров и др.; Под ред. В.П. Божьева.- Москва: Академия МВД СССР, 1989. 415 с. . – Текст : непосредственный.

УДК 343

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Ондар Алдын-Херел Эзир-оолович, к.ю.н, доцент

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Кызыл, Россия

Аннотация. Статья посвящена разработке оперативно-розыскной характеристики организованной преступности в Республике Тыва на примере хищений сельскохозяйственных животных. На основе анализа мнений ученых и данных анкетирования оперативных сотрудников выделены ключевые элементы характеристики: механизм функционирования преступных групп, мотивация, личность преступника и методы противодействия раскрытию. Эмпирическое исследование выявило специфику краж скота, высокий уровень профессионализма и организованности преступников. Установлено, что снижению данного вида преступности способствуют эффективная деятельность правоохранительных органов, урбанизация и развитие информационных технологий.

Ключевые слова: организованная преступность, оперативно-розыскная характеристика, хищение скота, Республика Тыва, раскрытие преступлений, криминальный профессионализм, противодействие, уголовное дело, мотивация, преступная группа.